

УДК 341.462.1

СУЩНОСТЬ ФУНКЦИОНАЛЬНОГО ИММУНИТЕТА ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ ГОСУДАРСТВА

канд. юрид. наук, доц. Н.О. МОРОЗ
(Белорусский государственный университет, Минск)

В доктрине международного права и практике международных отношений правомерность наделения определенных должностных лиц государства иммунитетом от иностранной уголовной юрисдикции, в целом, не оспаривается. В то же время, условия предоставления иммунитетов должностным лицам (ratione personae и ratione materiae) существенно отличаются. Именно указанные аспекты являются предметом постоянных дискуссий ученых. В данной статье предпринята попытка установить сущность функционального иммунитета должностных лиц, определить ситуации, в которых он неприменим. Автором уточнены категории лиц, обладающих иммунитетом ratione materiae, а также перечень действий, которые квалифицируются в качестве совершаемых должностным лицом в официальном качестве. Кроме того, в статье содержатся авторские предложения по внесению изменений в ст. 7 Проект статей «Иммунитет должностных лиц от иностранной уголовной юрисдикции», разрабатываемый Комиссией международного права ООН.

Ключевые слова: иммунитет должностного лица, функциональный иммунитет, иммунитет ratione materiae, иностранная уголовная юрисдикция, должностное лицо государства.

Введение В доктрине международного права и практике международных отношений правомерность наделения определенных должностных лиц государства иммунитетом от иностранной уголовной юрисдикции, в целом, не оспаривается. Предоставление иммунитета отдельным должностным лицам в связи с осуществлением ими должностных полномочий связано с практической реализацией двух общепризнанных принципов международного права: принципа суверенного равенства государства и принципа невмешательства во внутренние дела государства.

Иммунитет от иностранной уголовной юрисдикции представляет собой процессуальное возражение, не позволяющее привлекать определенное должностное лицо к уголовной ответственности в иностранном государстве. В то же время ошибочно рассматривать иммунитет в качестве основания для освобождения данного лица от ответственности за совершенное им преступное деяние [1, с. 942]. Государство должностного лица (а в зависимости от тяжести и международной опасности совершенного деяния – и международные уголовные судебные органы) обязано привлечь к уголовной ответственности данное лицо, либо отказаться от его иммунитета, предоставив возможность государству места совершения преступления осуществить свою уголовную юрисдикцию по этому делу.

Международное право различает несколько видов иммунитетов от иностранной уголовной юрисдикции (ratione personae и ratione materiae).

Согласно международному праву отдельные должностные лица государства обладают иммунитетом от иностранной уголовной юрисдикции в силу своей должности (иммунитет ratione personae). К ним относятся: глава государства; глава правительства; министр иностранных дел [2]. Таким образом, иммунитет ratione personae предоставляется только определенным государственным должностным лицам, которые играют важнейшую роль в этом государстве и которые в силу своих функций представляют его в международных отношениях автоматически в соответствии с нормами международного права [3].

Дипломатические агенты; представители посылающего государства в специальной миссии и члены ее дипломатического персонала в принимающем государстве; глава представительства государства при международной организации и члены дипломатического персонала представительства в государстве пребывания также обладают иммунитетом в силу целого ряда международных соглашений (ст. 31 Венской конвенции о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 г., ст. 31 Конвенции о специальных миссиях от 8 декабря 1969 г., ст. 30 Венской конвенции о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера от 14 марта 1975 г.). Указанные международные договоры создают специальные правовые режимы регулирования иммунитетов.

Вопросы иммунитета должностных лиц (как ratione materiae, так и ratione personae) порождают правоотношения, возникающие исключительно между государствами. Иммунитеты неприменимы в отношении международных уголовных судебных органов.

В то же время, при определенных условиях высшие должностные лица государства могут утрачивать иммунитет от иностранной уголовной юрисдикции. Так, в деле об экстрадиции бывшего президента Чили Аугусто Пиночета Палатой лордов Великобритании в 1999 г. было указано, что данное правило не

действует в отношении бывших глав государств [4]. В то же время в ходе выполнения своих официальных функций любые должностные лица государства также пользуются иммунитетом [5, с. 51–57].

Две описанные выше ситуации охватываются термином «функциональный иммунитет» (*ratione materiae*) [6, с. 396].

В связи с тем, что вопросы иммунитета должностных лиц от иностранной уголовной юрисдикции практически не регламентируются в международном праве, а также с учетом наличия разрозненной национальной и международной судебной практики в этой сфере, на пятьдесят восьмой сессии (2006 г.) тема «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции» была включена в долгосрочную программу работы Комиссии международного права [3]. Исследования комиссии ограничены исключительно иммунитетом от уголовной юрисдикции и не охватывает дипломатические и консульские иммунитеты.

Отдельные аспекты применения функциональных иммунитетов были предметом изучения как отечественных, так и зарубежных ученых (Дж. Баркхольд, Ш. Мерфи, Э. Давид, Р. Крайер, Ч. Кайтнер, А. Кассезе, П. Кабан, Г. Верле, Н.О. Мороз и др.). Так, в настоящее время нет единого мнения относительно понимания основных терминов в исследуемой сфере: «должностное лицо», «функции государства», «в личном качестве» и др. В то же время в указанных исследованиях не в полной мере определены существенные признаки функционального иммунитета, а также категории должностных лиц, которые им обладают. Так, в настоящее время нет единого мнения относительно понимания основных терминов в исследуемой сфере: «должностное лицо», «функции государства», «в личном качестве» и др. Таким образом, актуальность и новизна темы настоящего исследования не вызывает никаких сомнений.

Основная часть. В соответствии с комментарием к ст. п. d ст. 3 Проекта статей «Иммунитет должностных лиц от иностранной уголовной юрисдикции», разрабатываемого Комиссией международного права ООН (далее – Проект статей), под иммунитетом *ratione materiae* понимается иммунитет от иностранной уголовной юрисдикции, действующий в отношении должностного лица государства в связи с действиями, которые данное лицо осуществляет в рамках исполнения своего мандата и которые подпадают под определение «официальные действия» [3]. Иммунитет *ratione materiae* предоставляется должностным лицам *erga omnes*, то есть одинаково в отношении всех иностранных государств [7, р. 306–329]. Предоставление иммунитета *ratione materiae* связано с тем, что государство может осуществлять свою деятельность исключительно через свои государственные органы, которые в свою очередь, действуют через должностных лиц [6, с. 396]. Иммунитет *ratione materiae* распространяется на все официальные акты, которые «присваиваются» государству; в соответствии с международным правом, ответственность за них несет только государство, но не официальное лицо, осуществляющее их [8, с. 322].

Таким образом, функциональный иммунитет служит цели освобождения от личной ответственности должностного лица государства за деятельность, за которую должно нести международно-правовую ответственность государство [9, с. 247].

В решении по делу Т. Бласкича Апелляционная камера исключила возможность направления Международным трибуналом по бывшей Югославии повесток в суд государственным должностным лицам, действующим в своем официальном качестве. Как указала Апелляционная палата: «такие должностные лица являются лишь инструментами государства, и их официальные действия могут быть присвоены только государству. Они не могут подвергаться санкциям или наказанию за поведение, которое не является частным, но осуществляется от имени государства» [10]. В то же время на основе ст. 28 Статей «Ответственность государства за международные противоправные деяния» 2001 г. можно сделать вывод о том, что указанные должностные лица в некоторых ситуациях все же не будут обладать иммунитетом от уголовной юрисдикции.

В соответствии с п. е ст. 2 Проекта статей, представленного специальным докладчиком в его третьем отчете по исследуемому вопросу, должностное лицо – это любой индивид, который представляет государство или выполняет государственные функции [11]. В ст. 5 указанного Проекта указывалось, что «должностные лица государства, действующие в таком качестве, пользуются иммунитетом *ratione materiae*.

Таким образом, предложенное Специальным докладчиком определение носит весьма общий характер и применимо к любой категории должностных лиц государства. Полагаем, что использование такого подхода вполне оправдано, поскольку предоставление иммунитета *ratione materiae* зависит не столько от конкретного должностного положения лица, сколько от функции, которую оно выполняет. В то же время фактически главы государств, главы правительств и министры иностранных дел пользуются одновременно иммунитетами и *ratione personae*, и *ratione materiae*.

Согласно ст. 4 Статей «Ответственность государства за международные противоправные деяния» поведение любого органа государства рассматривается как деяние данного государства по международному праву независимо от того, осуществляет ли этот орган законодательные, исполнительные, судебные или какие-либо иные функции, от положения, которое он занимает в системе государства, и независимо от того, является ли он органом центральной власти или административно-территориальной единицы государства. При этом понятие «орган» включает любое лицо или любое образование, которое имеет такой статус по внутрисударственному праву [12].

Соответственно, под государственными функциями следует понимать реализацию законодательной, исполнительной, судебной или иной власти (правоохранительная деятельность, деятельность сил безопасности, вооруженных сил, органов внешних сношений, законодательных органов, судов, административных органов разного уровня и др.).

С другой стороны, в соответствии со стст. 5, 6, 9, 11 Статей «Ответственность государства за международные противоправные деяния», возможно выполнение государственных функций, то есть тех, за которые несет международно-правовую ответственность государство, иными субъектами, чем государственные органы (лицо или образование, не являющееся органом государства, но уполномоченное правом этого государства осуществлять элементы государственной власти; орган, предоставленный в распоряжение государства другим государством и действующий в осуществление элементов государственной власти того государства, в распоряжение которого он предоставлен; лицо или группа лиц, которые фактически действуют по указаниям либо под руководством или контролем государства; любое поведение, которое признается и принимается государством в качестве собственного). Полагаем, что указанные лица могут также обладать иммунитетом *ratione materiae*, поскольку они удовлетворяют критериям, установленным в п. е ст. 2 Проекта статей: а) являются индивидами; б) выполняют государственные функции.

Важнейшим вопросом, без решения которого не представляется возможным определить сущность иммунитета *ratione materiae*, является отличие действий, выполняемых должностным лицом в официальном качестве и выполняемых им в личном качестве.

Фактически, выполнение действий должного лица должно быть атрибуировано и государству, и индивиду [13]. В этой ситуации наличие иммунитета *ratione materiae* у должностного лица не оспаривается.

Следует отметить, что в случае совершения грубых нарушений прав человека довольно сложно определить, действовало ли лицо в личном или официальном качестве.

После создания Нюрнбергского трибунала в доктрине и практике международного права стало подерживаться единое мнение относительно того, что международно-правовая ответственность государства не должна освобождать должностных лиц, фактически реализовавших преступную политику в данном государстве, от личной уголовной ответственности за совершенные злодеяния [1, с. 942].

Так, в обвинительном заключении Нюрнбергского трибунала было указано, что «принцип международного права, который при определенных обстоятельствах защищает представителя государства, не может быть применен к действиям, которые осуждаются как преступные согласно международному праву» [14]. Как полагает К. Стан, «государство не может обосновывать наличие функционального иммунитета его должностных лиц, предположительно совершивших международные преступления, ссылками на суверенитет, поскольку такие преступления являются злоупотреблением суверенитетом» [15, с. 251].

Бывшему главе государства Д. Бутерсе было отказано в предоставлении иммунитета *ratione materiae* Апелляционным судом г. Амстердама. Суд отклонил ходатайство Д. Бутерсе о том, что он не может быть привлечен к ответственности, потому что предполагаемые преступления (в том числе, преступления против человечности и пытки) были совершены в период его пребывания на посту главы государства. Суд указал, что совершение самых серьезных преступлений нельзя считать одной из официальных функций главы государства [16]. Таким образом, иммунитет *ratione materiae* не должен предоставляться в случае совершения лицом международных преступлений (преступлений против человечности, военных преступлений, геноцида) [9, с. 241–246; 17, с. 447–448].

В пятом докладе Специального докладчика К.Э. Эрнандес вынесла на обсуждение ст. 7 Проекта статей, который содержал список преступлений, в отношении которых не применяется иммунитет *ratione materiae*: геноцид, преступления против человечности, военные преступления, апартеид, пытки, насильственные исчезновения. Следует отметить, что юридический характер положения п.1 ст. 7 носит скорее характер *lex ferenda*, чем *lex lata*. Функциональный иммунитет должностных лиц государства не урегулирован ни в одном международном договоре; а практика государств по данному вопросу является весьма немногочисленной и разрозненной [18, с. 3–74; 19, с. 4–8]. Более того, полагаем, что представленный в ст. 7 список не вполне корректен. Апартеид и насильственные исчезновения входят в перечень преступлений против человечности. В свою очередь, в зависимости от конкретных обстоятельств дела пытки могут составлять как преступления против человечности, так и военные преступления [20, с. 94–98]. Интересно, что сама Комиссия международного права придерживается такого же понимания данных преступлений исходя из содержания ст. 2 Проекта статей «Преступления против человечности» [21].

Стремление предусмотреть возможность лишения должностного лица иммунитета *ratio materiae* от иностранной уголовной юрисдикции за совершение противоправных деяний, не удовлетворяющих критериям, установленным для преступлений против человечности (системности или широкомасштабности; совершение в рамках политики государства) может привести к нарушению принципа суверенного равенства государства и потому не может быть реализовано в ст. 7 Проекта статей. Более того, некоторые действия, совершаемые должностным лицом в рамках имеющихся полномочий, но не в тех целях, для которых эти полномочия предоставлены, не могут рассматриваться в качестве действий в официальном качестве

(например, совершение коррупционных преступлений) [13]. В такой ситуации должностное лицо использует свои полномочия не для выполнения государственных функций, а для достижения личных целей.

Полагаем, что указанная выше ситуация не может охватываться термином «действовать в официальном качестве». При этом на такую квалификацию не влияет содержание ст. 7 Статей «Ответственность государства за международные противоправные деяния», которая предусматривает, что государство продолжает быть ответственным за поведение органа, лица или образования, когда этот орган, лицо или образование действуют в этом качестве, даже если они превышают свои полномочия или нарушают указания. В этой связи необходимо проводить различие между деятельностью должностного лица *ultra vires*, но все же осуществляемую от имени государства; и деятельность, осуществляемую для достижения личных целей. В первом случае лицо продолжает пользоваться иммунитетом *ratione materiae*.

Специальный докладчик Р.А. Колодкин в своем втором докладе Комиссии международного права также указал, что должностное лицо не может пользоваться иммунитетом от иностранной уголовной юрисдикции, если иностранное государство, на территории которого было совершено преступление, не давало согласия на выполнение действий, которые привели к совершению преступления и на пребывание на его территории иностранного должностного лица, совершившего предполагаемое преступление [22]. В деле К. Бата Высокий суд Великобритании отказал в иммунитете главе Министерства национальной безопасности Монголии, решая вопрос о его экстрадиции в Германию на основе европейского ордера на арест. В 2013 г. обвиняемый и три других неустановленных лица похитили в г. Берлине гражданина Монголии Э. Дамирана и доставили его самолётом в Монголию [23].

Комиссия международного права пришла к выводу, что иммунитет *ratione materiae* имеет следующие характеристики:

- а) предоставляется всем государственным должностным лицам;
- б) предоставляется только в отношении действий, которые можно охарактеризовать как «официальные действия» или «действия, выполняемые при исполнении служебных обязанностей»;
- с) не ограничен во времени, поскольку иммунитет *ratione materiae* сохраняется даже после того, как человек, который пользуется таким иммунитетом, покинул свой пост [3].

По мнению Комиссии международного права, бывшие главы государств, правительств и бывшие министры иностранных дел должны пользоваться иммунитетом *ratione materiae* [11]. В решении по делу Конго против Бельгии Международный Суд ООН отметил, что «суд одного государства может судить бывшего министра иностранных дел другого государства в отношении действий, совершенных до или после его или ее периода в должности, а также в отношении действий, совершенных в этот период работы в частном порядке» [2]. Следует отметить, что в ходе обсуждения вопроса об иммунитетах бывших глав государств, правительств и министров иностранных дел на 67-й сессии Комиссии было принято решение не включать каких-то специальных положений в Проект статей относительно бывших высших должностных лиц, так как они пользуются иммунитетом не в силу их должности, а функций, которые они выполняли в официальном качестве, и потому охватываются более общим понятием «должностное лицо».

Ч. Кайтнер, анализируя практику судов, связанных с предоставлением иммунитетов должностным лицам иностранных государств, указывает на то, что иногда суды ошибочно полагают, что наличие у лица в прошлом статуса главы государства предоставляет ему иммунитет от любых действий, совершенных в таком качестве, при этом отрицая возможность такого иммунитета в тот период, когда данное лицо состояло в иной, менее высокой должности (дело Абиола против Абубакара) [24]. Ч. Кайтнер полагает, когда речь идет о бывших главах государств необходимо использовать исключительно доктрину функционального иммунитета, а не иммунитета *ratione personae* [25]. Полагаем, что данная точка зрения вполне обоснована в контексте имеющейся судебной практики (дело об экстрадиции бывшего президента Чили А. Пиночета Палатой лордов Великобритании 1999 г.) [4, с. 538–542].

Заключение. На основе проведенного исследования были сформулированы следующие научно обоснованные выводы и предложения:

1. Установлено, что действия, совершаемые должностным лицом в рамках имеющихся полномочий, но не в тех целях, для которых эти полномочия предоставлены, не могут рассматриваться в качестве действий в официальном качестве (например, совершение коррупционных преступлений). Полагаем, что такое использование полномочий не может охватываться термином «действовать в официальном качестве».

2. Выявлено, что лица, указанные в стст. 5, 6, 9, 11 Статей «Ответственность государства за международные противоправные деяния» могут обладать иммунитетом *ratione materiae* от иностранной уголовной юрисдикции, поскольку они удовлетворяют критериям, установленным в п. е ст. 2 Проекта статей: являются индивидами; выполняют государственные функции.

3. Представленный в ст. 7 Проекта статей список преступлений, в отношении которых не применяется иммунитет *ratione materiae*: геноцид, преступления против человечности, военные преступления, апартеид, пытки, насильственные исчезновения, не вполне корректен. Апартеид и насильственные исчез-

новения входят в перечень преступлений против человечности. В свою очередь, в зависимости от конкретных обстоятельств дела попытки могут составлять как преступления против человечности, так и военные преступления. Стремление предусмотреть возможность лишения должностного лица иммунитета *ratio materiae* от иностранной уголовной юрисдикции за совершение противоправных деяний, не удовлетворяющих критериям, установленным для преступлений против человечности (системности или широкомасштабности; совершение в рамках политики государства) может привести к нарушению принципа суверенного равенства государства и потому не может быть реализовано в ст. 7 Проекта статей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Давид, Э. Принципы права вооруженных конфликтов / Э. Давид. – М. : МККК, 2011. – С. 942.
2. Democratic Republic of the Congo v. Belgium [Electronic resource] : Judg. of 14 Febr. 2002 // International Court of Justice. – Mode of access : <http://www.icj-cij.org/docket/files/121/8126.pdf>. – Date of access : 21.11.2019.
3. Second report on the immunity of State officials from foreign criminal jurisdiction [Electronic resource] / Hernández C.E., Geneva, 6 May-7 June, 8 July-9 August 2013 // International Law Commission. – Mode of access: <https://undocs.org/en/A/CN.4/661>. – Date of access: 22.11.2019.
4. Introduction to International Criminal Law and Procedure / R. Cryer [et al.] – 2d ed. – New York : Cambridge Univ. Press, 2010. – P. 538–542.
5. Keitne, C. Functional immunity of state officials before the International Law Commission: the 'who' and the 'what' / C. Keitne // Legal Studies Research Paper Series. – 2015. – № 174. – P. 51–57.
6. International Law / ed. by M.D. Evans. – 4th ed. – Oxford : Oxford Univ. Press. – P. 396.
7. Caban, P. Immunity of state officials from foreign criminal jurisdiction – exceptions to immunity *ratione materiae* / P. Caban // Czech Yearbook of International Law. – 2016. – N. 7. – P. 306–329.
8. Верле, Г. Принципы международного уголовного права : учеб. / Г. Верле ; пер. с англ. С.В. Саяпина. – Одесса : Фенікс; М. : ТрансЛит, 2011. – С. 322.
9. Cassese's International criminal law / rev. by A. Cassese [et al.] – 3d ed. – New York : Oxford Univ. Press, 2013. – P. 241–246.
10. Prosecutor v. Tihomir Blaskic [Electronic resource] : Judgement of the Appeal Chamber on the request of the Republic of Croatia for review of the Decision of Trial Chamber II of 18 July 1997, 29 Oct. 1997 // ICTY. – Mode of access: <https://www.icty.org/x/cases/blaskic/acdec/en/71029JT3.html>. – Date of access: 15.11.2019.
11. Report of the International Law Commission [Electronic resource], Sixty-sixth session, (5 May–6 June and 7 July–8 August 2014) // International Law Commission. – Mode of access: <https://legal.un.org/docs/?Path=../ilc/reports/2014/english/chp9.pdf&lang=EFSRAC>. – Date of access: 21.11.2019.
12. Ответственность государств за международно-противоправные деяния [Электронный ресурс] : резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 56/83, 12 дек. 2001 г. // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/56/83>. – Дата доступа: 29.11.2019.
13. Report on the work of the sixty-seventh session of the International Law Commission [Electronic resource] // International Law Commission. – Mode of access: <https://legal.un.org/ilc/reports/2015/english/chp10.pdf>. – Date of access: 12.1.2019.
14. Judgment of 1 October 1946 : International Military Tribunal (Nuremberg) [Electronic resource] // Crimeofaggression. – Mode of access: https://crimeofaggression.info/documents/6/1946_Nuremberg_Judgement.pdf. – Date of access: 12.11.2019.
15. Stahn, C. A critical Introduction to International Criminal Law / C. Stahn. – Cambridge : Cambridge Univ. Press, – P. 251.
16. Prosecutor-General of the Supreme Court v. Desiré Bouterse [Electronic resource] : Supreme Court, Judgment, 18 September 2001 // International Crime Database. – Mode of access: http://www.asser.nl/upload/documents/DomCLIC/Docs/NLP/Netherlands/Bouterse_HogeRaad_18-9-2001.pdf. – Date of access: 22.10.2019.
17. O'Keefe, R. International Criminal Law / R. O'Keefe. – Oxford : Oxford Univ. Press, 2015. – P. 447–448.
18. Barkholdt, J. Analytical Presentation of the Comments and Observations by States on Draft Article 7, Paragraph 1, of the ILC Draft Articles on Immunity of State Officials From Foreign Criminal Jurisdiction, United Nations General Assembly, Sixth Committee, 2017 [Electronic resource] / J. Barkholdt, J. Kulaga // KFG Working Paper Series. – 2018. – № 14. – P. 3–74.
19. Murphy, S.D. Immunity *Ratione Materiae* of State Officials from Foreign Criminal Jurisdiction: Where is the State Practice in Support of Exceptions? // GWU Law School Public Law Research Paper. – No. 2018-02. – P. 4–8.
20. Мороз, Н.О. Международное уголовное право : пособие / Н. О. Мороз. – Минск : Акад. управ. при Президенте Респ. Беларусь, 2015. – С. 94–98.
21. Доклад Комиссии международного права Семьдесят первая сессия [Электронный ресурс] (29 апр. – 7 июня и 8 июля – 9 авг. 2019 года) // Комиссия международного права ООН. – Режим доступа: <https://legal.un.org/docs/index.asp?symbol=A/74/10&referer=http://legal.un.org/cod/&Lang=R>. – Дата доступа: 22.11.2019.
22. Second report on immunity of State officials from foreign criminal jurisdiction, by Mr. Roman Anatolevich Kolodkin, Special Rapporteur, 10 June 2010 [Electronic resource] // International Law Commission. – Mode of access: https://legal.un.org/docs/?path=../ilc/documentation/english/a_cn4_631.pdf&lang=EFSX. – Date of access: 22.11.2019.
23. Bat v the Investigating Judge of the German Federal Court [Electronic resource] : England and Wales High Court decision, 29 Jul, 2011 // Casemine. – Mode of access: <https://www.casemine.com/judgement/uk/5a8ff76b60d03e7f57eac4dc>. – Date of access: 12.11.2019.
24. Hafsat Abiola et al. v. Abdulsalami Abubakar [Electronic resource] : United States District Court for the Northern District of Illinois, Memorandum Opinion and Order, 28 Spet. 2007 // International Crimes Database. – Mode of access:

- http://www.asser.nl/upload/documents/DomCLIC/Docs/NLP/US/Abubakar_Appeal_Judgement_28-9-07.pdf. – Date of access: 22.11.2019.
25. Keitner, Ch. The Common Law of Foreign Official Immunity [Electronic resource] / Ch. Keitner // Greenbag. – Mode of access: http://www.greenbag.org/v14n1/v14n1_articles_keitner.pdf. – Date of access: 21.10.2019.

Поступила 23.03.2020

ESSENCE OF FUNCTIONAL IMMUNITY OF STATE OFFICIALS

N. MAROZ

In the doctrine of international law and the practice of international relations, the legitimacy of providing immunity from foreign criminal jurisdiction to certain state officials, in general, is not disputed. At the same time, the grounds for granting immunities to officials (ratione personae and ratione materiae) are significantly different. These very aspects are the subject of constant academic discussions. This article attempts to reveal the essence of the functional immunity of officials, to identify situations in which it can't be granted. The author specifies types of individuals who can pretend to immunity ratione materiae, as well as a list of actions that qualify as being committed by an official in official capacity. In addition, the article contains author's proposals for an amendment to art. 7 of the Draft articles "Immunity of state officials from foreign criminal jurisdiction", is being developed by the UN International Law Commission.

Keywords: *immunity of official, functional immunity, immunity ratione materiae, foreign criminal jurisdiction, state official*